

"Кубанские новости": Откройте, Следственный комитет!

Руководитель Следственного управления Следственного комитета России по Краснодарскому краю Вадим Бугаенко побывал в конференц-зале «Кубанских новостей» и откровенно ответил на вопросы журналистов газеты.

- Вадим Олегович, как идет борьба с преступностью на Кубани?

- Слава богу, сейчас нам есть чем похвастаться, хотя в прошлом году мы не блистали. Тогда наше управление заняло 61-е место из 71-го в стране по ряду рейтинговых показателей, в том числе по числу привлеченных лиц, направленных в суд дел, качеству следствия. Но руководство нам поверило, в управлении произошел ряд кадровых изменений, мы затянули ремни и сказали себе: «Надо поработать!». И в первом полугодии этого года краевое Следственное управление заняло 20-е место в России. Как видите, разница чувствуется. В начале года мы сделали хороший задел, и этот ритм держим.

Количество преступлений осталось на уровне прошлого года. Процентом 70 из них носят бытовой характер и происходят на фоне употребления алкоголя, наркотиков, в основном среди социально незащищенных слоев граждан. Например, обычное дело — спор из-за межи, из-за сантиметра земли, который кончается воткнутой в голову тяткой, простите за такую резкость. Кубань этим отличается. Случаются и заказные убийства, хотя все реже. Большая проблема — преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. К сожалению, идет активный рост насилия. Пришлось даже провести видеоконференцию с главами городов и районов Кубани, чтобы обратить их внимание на профилактику. Ведь с нее все начинается. В былые времена благодаря обязательной диспансеризации психические заболевания выявлялись на корню. А сегодня, к сожалению, педофилы предоставлены себе. А радует меня то, что новая криминалистическая техника открыла нам шикарные перспективы и возможности. Она уже на грани фантастики, благодаря чему мы, в том числе раскрываем преступления прошлых лет, в простонародье — «глухари».

- А много ли попадает коррупционеров?

- Количество таких дел растет. Думаю, что вы и сами это видите. Наконец-то все поняли, что это зло надо искоренять самыми жесткими методами. Хотя мы и раньше с ним боролись, но только не афишировали. А теперь мы активно привлекаем внимание людей, чтобы они тоже нам помогали. У всех на слуху целый ряд свежих громких дел. Например, не так давно мы привлекли к уголовной ответственности бывшего министра транспорта края. Ему вынесен обвинительный приговор. То есть мы не останавливаемся ни перед чем, привлекаем, не взирая, на ранги и чины. Не важно, кто преступник — наказание должно быть неотвратимым.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

Это главный девиз председателя СКР Александра Бастрыкина. Если один раз не пойман, второй — появляется чувство вседозволенности. Иной чиновник, дорвавшись до кресла, думает, что весь мир у его ног, а народ подождет. Нет, наказание последует. Сколько веревке не виться, но мы все равно придем в гости и скажем: «Добрый день, откройте, Следственный комитет».

Коррупция — это болезнь общества, которая впитывается с молоком матери. Чтобы устроить в садик или в элитную школу, что надо сделать? Дать денег, ведь дите же родное. Идет цепная реакция, круговая порука. Виноваты обе стороны — лицо дающее и принимающее. И пока каждый не скажет сам себе: «Нет, я не дам денег», думаю, коррупцию не искоренить, даже если за нее начнут расстреливать. Надо начинать с себя, и я всегда говорю об этом подчиненным. К сожалению и наши следователи не все чисты. Попадают и среди них предатели, иначе не назову. Их мы тоже привлекаем к ответственности. Я в жизни не прощаю только одну вещь — предательство.

- Одним из самых громких в этом году стало уголовное дело о заказных убийствах в отношении депутата ЗСК Сергея Зиринова. Как идет следствие?

- Я не имею права комментировать это дело, потому что с весны оно в производстве у Следственного комитета России. Забирать его приезжал старший следователь по особо важным делам, генерал-майор юстиции. Это показывает, как серьезно наше руководство к этому относится. Расследование продолжается и все точки над «i» еще не расставлены. Мы сейчас только помогаем московским коллегам, выполняя их отдельные поручения. Сам Сергей Зиринов жив, здоров и находится под стражей в Краснодаре.

- Следственный комитет — одна из самых открытых для СМИ правоохранительных структур. Но рады ли вы сами этому, не создаем ли мы проблем?

- Мы всегда приветствуем общение со СМИ, потому что кривотолки и недоговоры нам только вредят. Более того, вы нам часто помогаете, подсказываете, в том ли мы направлении идем. По долгу службы я отслеживаю информацию в СМИ, но мне это и самому нравится. Особенно люблю читать комментарии о нашей работе. Мне интересно мнение народа, ведь я и сам из народа. То, что я сижу здесь перед вами в галстук, еще не о чем не говорит. Зачастую именно мнения и комментарии людей, пусть даже и агрессивные, подсказывают выход из ситуации. СМИ и Интернет даже помогают нам находить свидетелей.

Повторюсь, я за открытость, но вы должны понимать, что подчас мы не можем давать вам полную информацию. Прежде всего, потому, что от этого может зависеть здоровье и жизнь людей. Даже неправильно брошенная фраза или намек могут повлечь смерть свидетеля. К сожалению, у нас жесткий мир — убивают мгновенно. А иногда, на мой взгляд, и вы сами должны дозировать информацию. Прежде всего, это касается преступлений против половой неприкосновенности детей. Как только в СМИ появляется вал материалов о педофилах, они

сразу активизируются. Иной человек, у которого такие наклонности есть в зародыше, посмотрев телевизор, вдруг получает внутреннюю команду и идет то же самое делать. А когда ажиотаж в СМИ проходит, число таких преступлений падает. Хоть убейте, но иного вывода нет — связь есть. И это не только мое наблюдение.

Людмила Малютина, корреспондент отдела экономика.

- А может тогда стоит обратиться в Госдуму, чтобы ограничить распространение такой информации в СМИ?

- Уже обратились и вопрос уже рассматривается. Ведь не я один обратил на это внимание, инициатива родилась коллегиально. И сам Александр Бастрыкин очень щепетильно относится к преступлениям против детей. И надо отдать ему должное — он слов на ветер не бросает, человек очень принципиальный. Механизм запущен и, поверьте мне, дело дойдет до самых крайних мер вплоть до кастрации педофилов. Я это предложение Александра Ивановича полностью поддерживаю, потому что тоже переживаю за своего сына, как он дойдет из школы. Не дай бог встретится поддон на пути, ведь дети доверчивы.

Борис Золотов, заведующий отделом АПК.

- В продолжение темы. А вы за смертную казнь или против?

- Я вообще всегда был жестким. Считаю, что за каждое преступление нужно нести соизмеримое наказание. Сейчас действует мораторий, и я поддерживаю политику государства, хотя лично — за смертную казнь. Да и если так поразмыслить — разве это жизнь сидеть до конца дней в тех условиях. Но очень важно, чтобы вина приговоренного к высшей мере наказания была полностью доказана в рамках закона. Ведь были случаи, когда ошибочно уничтожали невиновных людей.

Иван Прытыка, заведующий отделом экономики.

- А что вы думаете о суде присяжных. Имеют ли право непрофессионалы решать судьбы?

- Я за суд присяжных. Все равно объективное мнение у простых людей должно складываться, они могут решать, виновен подсудимый или нет. Но не буду отрицать, что суд присяжных у нас еще «сырой», нужно нарабатывать практику. Мы только в начале пути, если сравнивать с другими странами.

- После убийства вора в законе Деда Хасана поговаривали о грядущем криминальном переделе, в том числе на Кубани. Вы это заметили?

- Дед Хасан был серьезным преступным авторитетом и по сведениям моих коллег имел здесь

виды на определенную собственность. Но я не могу сказать, что у нас начался передел чего либо, если подразумевать под этим кровавые разборки, перестрелки, убийства. Такого мы не наблюдаем. Тьфу, тьфу, тьфу.

Василий Сальников, корреспондент отдела экономики.

- Вадим Олегович, а трудно ли быть главным следователем Кубани? Как проходит ваш обычный рабочий день?

- Я никогда и не мечтал занять такой пост. Максимум, на что я когда-то рассчитывал, это стать прокурором района. И то если звезды сойдутся. Моя мама — обычный работник торговли, отец был электриком — царство небесное. Но судьба интересная штука, она все переиграла. Мне выказали доверие, а девиз моей жизни — лечь трупом, но не подвести. И я стараюсь ему следовать. Полностью отдаюсь работе, а потому жену и сына почти не вижу. Слава богу, что супруга меня понимает. Правда, в последнее время все-таки выходные провожу дома, но все равно не могу забыть о работе — анализирую сделанное за неделю. А мой рабочий день — это колесо: встречи, совещания, обсуждения. Дни и недели просто летят. Нужно всегда держать руку на пульсе, ведь за тобой единственно верное и окончательное решение. Мы же, как и медики тоже отвечаем за судьбы людей. Не дай бог следователь, не разобравшись, привлечет невинного. Я не могу этого допустить.

Борис Золотов, заведующий отделом АПК.

- У вас за плечами масса уголовных дел. Но есть ли среди них такое, которое врезалось в память и живет с вами?

- Да, есть. Не забуду дело о похищении кубанского парнишки бандитами из Чечни. Его держали в зинданах, подвалах, раза три выводили расстреливать. Жалко пацана, морально его подорвали. Но, слава богу, сообщая мы его вернули живым. Более того, был найден и осужден организатор преступления. Генпрокурор России даже наградил меня за это дело наручными часами. На всю жизнь запомню дело о взрывах в Сочи. Я ковырялся в нем бессонными ночами. Представьте, все купаются, отдыхают, а мы занимаемся окровавленными останками. В итоге мы нашли организаторов, но никак не могли понять их мотивы. А оказалось, что ими двигала ненависть к обществу. В детстве их унижали, били, забирали велосипеды. Злость накапливалась. Они выросли, нашли друг друга и стали ее вместе срывать. Начинали с малого — убивали кошек, собак, лошадей. Потом пошли бомжи. Брат родной узнал об этом — и его отправили на небеса. Дальше — больше: стали мины-ловушки мастерить и закладывать в разных местах. Я не буду говорить, что они вообще в конце задумали — намечалось очень страшное. Но мы их вовремя остановили. Знаете, в нашей работе есть, что вспомнить, но мало о чем можно рассказать детям. Кстати, своему сыну этого пути не пожелаю, пускай спокойно живет. Хотя сам бы прошел его еще раз.

Наталья Интизарова, заместитель главного редактора.

- У вас служит много молодежи. Но люди этого поколения росли в эпоху перемен, многие получали образование за деньги. Уверены ли вы во всех своих подчиненных?

- Есть хорошая поговорка — доверяй, но проверяй. Как можно идти в бой, не веря тем, кто за спиной. У нас очень серьезный отбор, включающий прохождение разных тестов, так называемого «детектора лжи». Но я ввел еще один ценз — после всех проверок каждый кандидат должен пройти собеседование со мной. Я не смотрю на диплом, а проверяю в деле, моделируя различные ситуации из практики. Нам нужны хваткие, сообразительные, толковые ребята. Многим отказываю, но, слава богу, и талантливых в нашем крае достаточно. Кубань этим отличается. Преимущество молодежи — свежий взгляд. Но важно соблюдать баланс. Примерно пятая часть наших сотрудников уже служат по 15-20 лет. Они выступают наставниками, подсказывают. В свое время у нас стояла проблема среднего звена. Были или «зеленые» или супер опытные. Но за последние годы мы составили тот золотой запас молодежи, который сейчас начал давать результаты. Люди потихоньку занимают свои места.

- Разрешите провокационный вопрос: а по блату на работу берете?

- Нет. Если вы мне позвоните — сами посмотрите. Если серьезно, то я противник блата, потому что папа с мамой работать за человека не будут.

- А какие моральные требования вы предъявляете к подчиненным и к себе?

- Прежде всего, надо оставаться людьми. Это самая главная наша заповедь. Какая бы ситуация не возникала, надо в нее вникать. Вот лично мне по-человечески бывало жаль преступников. Например, жену, убившую в состоянии аффекта мужа, который ее избивал, унижал, мучил, сам чуть не убил. Смотришь девчонке в глаза, а на ней живого мета нет, и двое детей бегают в лохмотьях. Иной раз даже денег дашь, чтобы хоть чем-то помочь. У меня даже рука не поднималась таких арестовывать. Мы должны завоевывать доверие людей, чтобы они к нам шли не с опаской, а искренне делились своей болью. Мы в помощниках у народа.

Ксения Терещенко, заведующая отделом новостей.

- У вас работает много женщин следователей. А какие дела им поручают, делают ли поблажки?

- При приеме я всех предупреждаю, что работа грязная. Спрашиваю: «Готовы ли вы к этому, это ваше призвание или вы просто насмотрелись сериалов?». Ведь в таких фильмах показывают полную чушь, они не соответствуют действительности. Скажу так, что из всех девушек ломается и уходит всего процентов десять. Оставшиеся трудятся наравне с мужиками, а некоторые и лучше них. Мужчины чаще не выдерживают. Наверно одна из причин в большой ответственности, которую берет на себя следователь, ставя подпись на

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

документе. Бывает, что ходит человек несколько лет общественным помощником следователя, хорошо себя показывает, его принимаешь, а он через неделю приходит с рапортом на увольнение.

Екатерина Некрасова, специальный корреспондент

- А случались ли в вашей работе ошибки, которые вы себе не можете простить?

- Были, но я промолчу какие.

Иван Прытыка, заведующий отделом экономики.

- Когда разделили Следственный комитет и прокуратуру, ходили слухи о напряженности между двумя ведомствами. Они обоснованы?

- Все это высосано из пальца. Просто в тот момент все почему-то сконцентрировалось на том, кто с кем разделится. Какое может быть напряжение, если мы делаем общее дело? Мы все вышли из прокуратуры, я имею в виду наше поколение, меня там воспитывали. Какая у меня может быть напряженность с человеком, с которым я сидел рядом в кабинете. Все упирается только в конкретные личности, в субъективизм. Конечно, рабочие моменты возникают. Следователь считает, что он прав, а прокурор говорит: «Ты ошибаешься». Идут чисто рабочие распри, которые некоторые воспринимают за конфликт. У нас его нет.

- А вам известно, чем сейчас занимается ваш предшественник Виталий Ткачев?

- Он работает заместителем в Главном следственном управлении СКР по Московской области. Причем мы поддерживаем с ним теплые отношения, общаемся по телефону, кто бы чего не думал. Ведь Виталий Викторович был моим руководителем, он выдвинул меня на повышение. Когда его перевели в Москву, я еще долго был исполняющим обязанности, вакансия руководителя была открыта. Александр Бастрыкин определялся с кандидатурой. И я откровенно не ожидал, что меня назначат. Это было как снег на голову. Но раз доверили, значит — вперед. Собираем команду и идем единым клином. Надеюсь, что в нужном направлении.

11 Октября 2013

Адрес страницы: <https://kuban.sledcom.ru/folder/878558/item/878683>